

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ГР. ШМИДТЪ.

Годъ XI.

№ 30.

29 Іюля 1895

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ.

Подписная цѣна съ дост. въ Петербургѣ и пересылкою въ города со всѣми приложениями на годъ 6 рублей; на полгода 3 руб.; на мѣсяць 50 коп. Годовая цѣна за границу 8 р. Отдѣльные №№ 15 коп.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ редакціи «Русскаго Паломника»: Владимірскаго пр., д. № 13, кв. № 8.

Объявленія для напечатанія въ журналъ принимаются платою по 20 коп. за мѣсто, занимаемое одною строкою петица въ $\frac{1}{3}$ ширины страницы.

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ непременно прилагать прежній печатный адресъ и 3 семикопѣчныя марки.

«Русскій Паломникъ» одобренъ всѣми вѣдомствами

Же речистая Богородице, на небесѣхъ благословенная, и на земли славословимая, радуйся невѣсто, ненеvѣстная.

Богород. на утрени въ понедѣл.

Воздуха благораствореніе повелѣніемъ Твоимъ содѣваяй Господи, вольный дождь даруй земли, еже приносить людямъ Твоимъ плоды изобильны и насыщати всякое животно Твоимъ благоволеніемъ, молитвами Богородицы и всѣхъ святыхъ Твоихъ.

Изъ службы во время бездожія.

Св. Іосифъ Аримаѳейскій.

Св. Іосифъ Аримаѳейскій получилъ послѣднее прозваніе отъ мѣста своего рожденія. Аримаѳея, по свидѣтельству блаж. Іеронима, былъ небольшой городъ въ колѣнѣ Веніаминовомъ въ горахъ Ефремовыхъ (1 Цар. 1, 1), замѣчательный издревле какъ мѣсто рожденія пророка Самуила; въ Свящ. Писаніи онъ обозначается именами Рама, Рамафаимъ, Софимъ. Іосифъ происходилъ отъ богатыхъ и добродѣтельныхъ родителей; оставивъ Аримаѳею, онъ поселился въ Іерусалимѣ, гдѣ въ то время все можно было купить за деньги, начиная отъ должности мытаря до сана первосвященника. Сдѣланныя имъ въ Іерусалимѣ пріобрѣтенія домовъ, садовъ и земель дѣлали его лицомъ значительнымъ и доставили ему возможность или право присутствовать въ высшемъ правительственномъ іудейскомъ учрежденіи—синагогѣ. По свидѣтельству евангелистовъ (Марк. 15, 43; Лук. 23, 50), Іосифъ принадлежалъ къ числу первѣйшихъ членовъ синагоги и вмѣстѣ съ благомыслящими совѣтниками, вѣроятно, составлялъ въ синагогѣ общество, въ противоположность приверженцамъ Каіаѳы, искренно пекшееся о благѣ народа іудейскаго. Характеръ этого «знаменитаго члена совѣта» евангелисты описываютъ не многими, но высокими чертами; это былъ мужъ *добрый*, т.-е. исполненный любви къ ближнимъ, отличавшійся благотворительностью, и *праведный*, т.-е. благочестивый, полный любви къ Богу (Лук. 23, 50). Ни великія почести, ни огромныя богатства нисколько не препятствовали Іосифу ожидать пришествія Мессіи и открытія царства Его (Лук. 23, 51; Марк. 10, 43), которое онъ вначалѣ, подобно прочимъ іудеямъ, представлялъ земнымъ, политическимъ. Однако Іосифъ, подобно Никодиму, не остановился на общенародномъ представленіи; человекъ съ добрымъ относительно нравственнымъ характеромъ, съ любовью къ истинѣ, онъ съ ревностію искалъ наставленія и всегда готовъ былъ слушать тѣхъ, которые могли открыть ему истину о Іисусѣ Христѣ и Его царствѣ. Благодаря такой настроенности, онъ имѣлъ возможность уразумѣть истину отъ самого небснаго Учителя (Матѳ. 27, 57) и сдѣлался искреннимъ послѣдователемъ и ученикомъ Его, не смотря на то, что этотъ Пророкъ галилейскій былъ ненавидимъ и преслѣдуемъ синагогою и что проповѣдуемое Имъ царство было не отъ міра сего. Но при чистой и высокой вѣрѣ въ Іисуса Христа, какъ истиннаго Мессію, Іосифъ сохранялъ въ тайнѣ свою расположенность къ Нему, былъ потаеннымъ ученикомъ Господа (Іоан. 19, 38) *страха ради іудейска*, т.-е. во избѣжаніе гоненій отъ враговъ Іисусовыхъ, ибо уже состоялось опредѣленіе объ отлученіи отъ синагоги всѣхъ признававшихъ Іисуса Христа за Мессію (Іоан. 9, 20), и многіе вѣровавшіе въ Него изъ начальниковъ народныхъ и, можетъ быть, членовъ синагоги (ср. 7, 48) боялись открыто объявить о своей вѣрѣ, боялись до изувѣрства озлобленной противъ Спасителя фарисейской партіи, заправлявшей и дѣлами Синагоги.

Какъ членъ синагоги, притомъ же знаменитый, Іосифъ Аримаѳейскій имѣлъ право на участіе во всѣхъ важныхъ дѣлахъ, происходившихъ въ Іерусалимѣ, и онъ находился у первосвященника Каіаѳы, когда Спаситель былъ приведенъ къ нему отъ Анны, зятя Каіаѳы. Св. Лука отмѣчаетъ, что только этотъ членъ синагоги имѣлъ смѣлость отказаться отъ участія, какъ ранѣе въ послѣднихъ покушеніяхъ его противъ Іисуса Христа, такъ и въ незаконномъ судопроизводствѣ надъ Нимъ (23, 51), безъ сомнѣнія, потому что считалъ Его невиннымъ или же потому что, не видя никакихъ средствъ спасти Невиннаго, не хотѣлъ быть свидѣтелемъ осужденія Его. Но вотъ ожесточенная злоба враговъ Іисуса Христа, по видимому восторжествовала: Онъ, какъ злодѣй тягчайшій, пригвожденъ ко кресту и претерпѣвалъ страшныя мученія на глазахъ окружавшихъ Его друзей и многочисленныхъ враговъ. Изъ того, что Іосифъ успѣлъ быть у Пилата—римскаго правителя ранѣе, чѣмъ до него дошло оффиціальное извѣстіе о смерти Іисуса распятаго, не можемъ не заключить, что Іосифъ все время стоялъ въ виду креста въ числѣ всѣхъ знавшихъ Его и слѣдовавшихъ за Нимъ женщинъ изъ Галилеи (Лук. 23, 49; Іоан. 19, 25—27 и др.). Слѣдя за всѣмъ происходившимъ на Голгоѣ, Іосифъ Аримаѳейскій, возмущенный духомъ и изнывающій сердцемъ отъ жалости къ распятому Господу, Котораго долготѣ не смѣлъ исповѣдывать открыто при своихъ озлобленныхъ сотоварищахъ по синагогѣ, въ минуту страдальческой Его кончины забываетъ свой страхъ и смѣло спѣшитъ къ Пилату испросить позволеніе оказать Іисусу распятому послѣдній долгъ дружбы и уваженія чрезъ погребеніе тѣла Его. Богатому и знатному члену синагоги Пилатъ не могъ отказать въ исполненіи этой просьбы, но лишь послѣ того, какъ отъ сотника, стоявшаго на стражѣ у креста Іисусова, удостовѣрился въ дѣйствительности смерти галилейскаго Пророка (Марк. 15, 44—45). Не можемъ не замѣтить, что высота общественнаго положенія Іосифа Аримаѳейскаго дѣлала для него крайне опаснымъ этотъ величайшій подвигъ. Ожесточенная злоба враговъ Іисусовыхъ еще кипѣла во всей своей силѣ; только нѣсколько часовъ назадъ и простой народъ, и воины, и старѣйшины, и фарисеи, и сами первосвященники ругались и издѣвались надъ Распятымъ и, безъ сомнѣнія, не пожелали-бы, чтобы Ему по смерти оказываемы были почести. Отважному просителю у Пилата угрожало много опасностей: опасность потерять благоволеніе архіереевъ и фарисеевъ, — всѣхъ великихъ и сильныхъ тогдашняго іудейскаго міра, опасность лишиться своей почетной должности въ синагогѣ, опасность подвергнуться изступленной злобѣ и ненависти народа. По словамъ І. Златоуста, «Іосифъ отважился теперь на явную смерть, ибо возбуждалъ противъ себя всеобщую ненависть», и въ этомъ поступкѣ онъ выступаетъ какъ величаяя, нравственно самоотверженная личность; здѣсь проявилось сердце истинно-мужественное и неустрашимое, сила духа, возносящаяся выше всѣхъ самолюбивыхъ и корыстолюбивыхъ расчетовъ житейскихъ.

Съ великимъ мужествомъ однажды навсегда побѣдивъ страхъ и пренебрегши всевозможными опасностями, Іосифъ обладалъ мужествомъ, чтобы побѣдить стыдъ, хотя и ложный: богатый и знатный, онъ съ великою честью погребаетъ бѣднаго странника (Лук. 9, 58), признаннаго обманщикомъ и возмутителемъ, обезчещеннаго болѣе всѣхъ сыновъ человѣческихъ (Ис. 53, 3). Подвигнуть Іосифа на столь великое дѣло самоотверженія могли только крѣпкая, ничѣмъ непоколебимая, истинная любовь и чистая вѣра въ Господа Іисуса Христа. Вспомоществуемый другимъ тайнымъ ученикомъ Іисуса Никодимомъ (Іоан. 7, 51; 19, 39), Іосифъ въ присутствіи Дѣвы Маріи, Іоанна, Маріи Магдалины и Маріи сестры Клеоповой снялъ со креста дорогое тѣло Господа и хотя съ торопливостью, вслѣдствіе наступленія уже великой субботы, устраиваетъ во исполненіе древнихъ пророчествъ (Ис. 53, 9; 11, 10), честное погребеніе Ему. Обвивъ тѣло Спасителя чистою плащаницею и погребальными высокой цѣны полотенцами и въ обильномъ количествѣ намастивъ драгоценными благовоніями изъ мирры и алая, Іосифъ съ Никодимомъ отнесъ тѣло Іисуса Христа въ собственный садъ, лежавшій недалеко отъ мѣста распятія, и положилъ въ новомъ гробѣ, изсѣченномъ въ камнѣ для себя или для членовъ своего семейства,—гдѣ никто еще не былъ положенъ, и затѣмъ отверстіе завалилъ огромнымъ камнемъ, дабы тѣло Господа не могло быть побезпокоено ночью звѣрями. Такъ, замѣчаютъ св. Отцы церкви, Іосифъ отдалъ Спасителю міра первый долгъ, принимая Его въ свои объятія, когда Онъ родился въ вертепѣ, и исполнилъ послѣдній долгъ также Іосифъ.

Вотъ и всѣ тѣ свѣдѣнія о св. Іосифѣ Аримаѳейскомъ, какія почерпаемъ изъ св. Евангелія. Замѣчательно, что всѣ четыре евангелиста нашли нужнымъ упомянуть о благообразномъ Іосифѣ, безъ сомнѣнія принимая во вниманіе всѣ обстоятельства необыкновеннаго его подвига. За эту же любовь къ Господу и мужество и св. Церковь ежегодно воспоминаетъ его вмѣстѣ съ дѣянiami Самого Господа и особенно ублажаетъ нарочитою пѣсню въ Великую субботу и въ недѣлю св. женъ мученицъ, приглашая и насъ ублажать Іосифа приснопамятнаго. Что касается дальнѣйшихъ обстоятельствъ его жизни, то тщетно мы стали бы искать несомнѣнныхъ свѣдѣній. Вѣроятно, что потомъ онъ соединился съ учениками Іисуса Христа; принесъ къ ихъ ногамъ цѣну всѣхъ своихъ имѣній и жилъ въ любви и общеніи первыхъ христіанъ. На ряду съ апостолами выступивъ на дѣло проповѣди о Іисусѣ Христѣ, Іосифъ Аримаѳейскій совершилъ апостольское служеніе не только въ Палестинѣ, но, какъ говоритъ преданіе, проповѣдывалъ Евангеліе въ Британіи, гдѣ и блаженно почилъ.

О религіозномъ воспитаніи.

(Окончаніе *)

Однимъ изъ самыхъ вѣрныхъ средствъ къ развитію религіозности въ дѣтяхъ служить утренняя и вечерняя молитва, къ которой надо ихъ приучить съ самаго нѣжнаго возраста. Жестоко ошибаются тѣ родители, которые откладываютъ обязательную дѣтскую молитву, до тѣхъ поръ, пока они будутъ въ состояніи понимать ее, сознательно относиться къ ней. Они упускаютъ изъ виду то, что во всемъ, что касается религіи, надо уступать первое мѣсто чувству, а потомъ разсудку.

Положимъ,—ребенокъ не понимаетъ словъ молитвы, но, видя благоговѣйную молитву матери, самъ проникается молитвеннымъ настроеніемъ и чувствомъ, какъ бы воспринимаетъ ее на себя. Прекрасно пишетъ объ этомъ митрополитъ Иннокентій: «обязательной молитвой дѣтямъ внушается, что они не животныя (вольныя),—но чѣмъ то обязаны кому-то, что есть кто-то, кому они должны поклоняться и кланяться иначе, чѣмъ людямъ».

Само собою разумѣется, чтобы молитва имѣла благотворное вліяніе на дѣтскія сердца, она должна быть ведена правильно. Во 1-хъ, становитесь сами на молитву съ дѣтьми. Не бойтесь, что этимъ вы измѣните своимъ религіознымъ убѣжденіямъ; повѣрьте, что это воспоминаніе будетъ однимъ изъ лучшихъ въ вашей жизни. Во 2-хъ, обязательная молитва не должна быть длинна; дѣтямъ не свойственно сосредоточиваться, и отъ продолжительности молитвы—является утомленіе и скука. Громадная ошибка соединять молитвы съ ихъ изученіемъ. Дитя ставятъ передъ образомъ и заставляютъ читать «Символь вѣры», «Достойно» и т. д.; читаетъ оно быстро, какъ говорится, въ долбяшку. Большею частію, родители не стоятъ вмѣстѣ съ дѣтьми, а сидя только поддакиваютъ. Гдѣ ужъ тутъ ожидать отъ дѣтей благоговѣйнаго настроенія? Последнюю ошибку со стороны воспитателей я наблюдала не только въ частныхъ домахъ, но и въ нѣкоторыхъ земскихъ школахъ. Учитель или учительница, присутствуя по обязанности при молитвѣ дѣтей, иногда съ недостаточнымъ благоговѣніемъ относятся къ ней. Священникъ, напр., на урокахъ Закона Божія внушаетъ дѣтямъ, чтобы они правильно крестились и прямо стояли во время молитвы, а нѣкоторые учителя позволяютъ себѣ въ это время прислоняться къ стѣнѣ и не осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ. Помню слѣдующій знаменательный фактъ изъ того времени, когда я училась въ учительской семинаріи. Одна семинаристка, давая пробный урокъ, до того волновалась, что забыла поставить дѣтей на молитву передъ началомъ занятій. Урокъ прошелъ замѣчательно худо: дѣти были разсѣянны и не отвѣчали на самые легкіе вопросы. «Почему вы такъ худо отвѣчали сегодня?» спросила потомъ дѣтей образцовая учительница. «А потому»,

*) См. № 29 «Русск. Паломн.».

Апостоль Іаковъ предрекаеть римскому намѣстнику Силану смерть отъ руки убійцы.

отвѣтили они, «что передъ ученіемъ мы не молились Богу». Что можно было на это возразить? Вѣдь, не увѣрять же дѣтей, что они, и не испросивъ предварительно помощи у Бога, могли быть внимательны и понятливы. Какъ примѣръ того, какое громадное воспитательное значеніе можетъ имѣть молитва, какъ посредствомъ ея любящая мать можетъ развивать въ дѣтяхъ сознаніе долга, чувство признательности и т. д., привожу слѣдующее воспоминаніе моего дѣтства. Мнѣ было 8 лѣтъ. Была ѣлка. Утомленная пережитыми радостными волненіями, я хотѣла лечь спать безъ обычной вечерней молитвы. Моя мать не стала принуждать меня, только грустно взглянула на меня и серьезно сказала: «Подумай, дитя мое, сколько радостей далъ тебѣ Господь, и ты лѣнишься Ему помолиться». Тронутая этими словами, я быстро вскочила и стала на молитву. Сколько разъ потомъ, много лѣтъ спустя, припоминались мнѣ эти слова! Когда тоже утомленная, только ужъ не дѣтскими радостями, а житейскими волненіями, я хотѣла лечь спать безъ вечерней молитвы, передо мною какъ бы вставала тѣнь моей матери, и я чувствовала на себѣ ея укоряющій взглядъ и слышала тихія слова: «Вспомни о всемъ томъ добрѣ, которое ты получила отъ Бога». Мнѣ дѣлалось стыдно своей слабости: я старалась стряхнуть съ себя уныніе, начинала молиться и всегда получала успокоеніе и примиреніе...

Разсуждая о томъ, какимъ образомъ должно развивать чувство религіозности въ дѣтяхъ, нельзя не указать на одно важное заблужденіе въ этомъ отношеніи со стороны родителей и воспитателей. Это—пересуды и насмѣшки надъ священниками въ присутствіи дѣтей. «Да, вѣдь, мы смѣемся не надъ религіей и ея таинствами, а надъ ея исполнителями, которые такіе же люди, какъ и мы, съ такими же слабостями и недостатками», говорятъ виновные въ этомъ въ свое оправданіе и при этомъ совершенно упускаютъ изъ виду то, что дѣти не разсуждаютъ подобно имъ, а только воспринимаютъ чувствомъ. Въ ихъ сознаніи таинство и его исполнитель сливаются въ одно цѣлое. Слушая насмѣшки надъ священствомъ, они безсознательно теряютъ благоговѣніе и къ церкви и къ ея служенію. Справедливость этого замѣчанія я могу подтвердить многими и многими наблюденіями надъ дѣтьми, и я увѣрена, что тѣ изъ воспитателей, которые дадутъ себѣ трудъ въ него вдуматься, согласятся со мною.

Не могу не указать еще на одну педагогическую ошибку. Часто дѣтей въ наказаніе за шалости заставляютъ учить Священную Исторію. «Ты дурно велъ себя, а потому гулять не пойдешь. Сиди и учи изъ этой книги», говорятъ провинившемуся мальчику. Какое вѣрное средство, чтобы Законъ Божій опротивѣлъ дѣтямъ! Я сама въ началѣ своей педагогической дѣятельности дѣлала эту ошибку, но одинъ случай открылъ мнѣ глаза. Одинъ ученикъ, когда я объявила ему, что, вмѣсто ожидаемой прогулки, онъ въ наказаніе будетъ учить Свящ. Исторію, швырнулъ книгу и воскликнулъ: «О! какъ я

ее ненавижу!» Съ тѣхъ поръ я старалась преподавать Законъ Божій такъ, чтобы дѣти чувствовали къ нему расположеніе, а не ненависть.

Въ заключеніе приведу еще одинъ случай изъ моей педагогической дѣятельности, который самымъ убѣдительнымъ образомъ доказываетъ то благотворное вліяніе, какое можетъ имѣть религія въ дѣлѣ воспитанія. Одна изъ моихъ воспитанницъ, 10-ти-лѣтняя дѣвочка, въ моемъ отсутствіи, взяла мои часы, уронила ихъ и сломала механизмъ. Опасаясь наказанія, она тихонько положила ихъ на мѣсто и рѣшилась не сознаться въ своемъ проступкѣ. Когда я стала её допрашивать, она упорно отрекалась и хотя я отлично знала, что, кромѣ нея, часовъ никто не трогалъ, но довести до сознанія её не могла. Ни просьбы, ни угрозы не помогали. Тогда я сдѣлала видъ, что повѣрила, оставила её и стала обдумывать, какъ тутъ поступить.

Вотъ наконецъ, я придумала слѣдующее. Вечеромъ, когда она молилась Богу, я встала возлѣ и, по окончаніи ея молитвы, обняла её и, смотря прямо въ глаза, сказала: «Скажи мнѣ правду. Теперь, если солжешь, то обманешь уже не меня, а Бога». И что же! Ребенокъ вздрогнулъ, поблѣднѣлъ, но рассказалъ всю правду безъ малѣйшей утайки.—«Почему ты теперь сказала правду?» спросила я её.—«Мнѣ было страшно солгать» тихо отвѣчала она. Интересно знать, что скажутъ на это тѣ, которые отвергаютъ важность религіи въ дѣлѣ воспитанія. На какія другія педагогическія средства могутъ указать они, которыя бы имѣли такое вліяніе на дѣтскія сердца? И это не единственный фактъ изъ моей жизни: я могла бы привести еще много подобныхъ, и даже еще болѣе разительныхъ. Напримѣръ, мнѣ удалось разъ въ школѣ, подобнымъ же образомъ, т.-е., при помощи религіи, довести до публичнаго сознанія въ воровствѣ 8-ми лѣтняго мальчика. И это сознаніе было не вынужденное, но совершенно добровольное.

Е. Воронова.

ИЗЪ ДНЕВНИКА

Протоіерея Іоанна Ильича Сергіева.

Если такъ свѣтла и прекрасна звѣзда утренняя: то какъ свѣтлы и прекрасны духовные свѣты—Ангелы, Архангелы и всѣ небесныя силы! О, красота чудная! о, доброта неописанная! Если солнце такъ свѣтозарно, животворно и прекрасно, то какъ Свѣтозаренъ, Животворящъ и Прекрасенъ Виновникъ и Творецъ Солнца и всѣхъ силъ небесныхъ и всѣхъ звѣздъ! Безконечно Свѣтозаренъ, Животворящъ и Прекрасенъ! Но сожитіе съ Ангелами и прославленіе равноангельное обѣщано и тебѣ. Достигай же этого усерднымъ очищеніемъ себя въ этой жизни отъ всякой скверны, плоти и духа, и терпѣніемъ напастей, скорбей и болѣзней. «Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваши!»

* * *

Библия въ картинахъ.

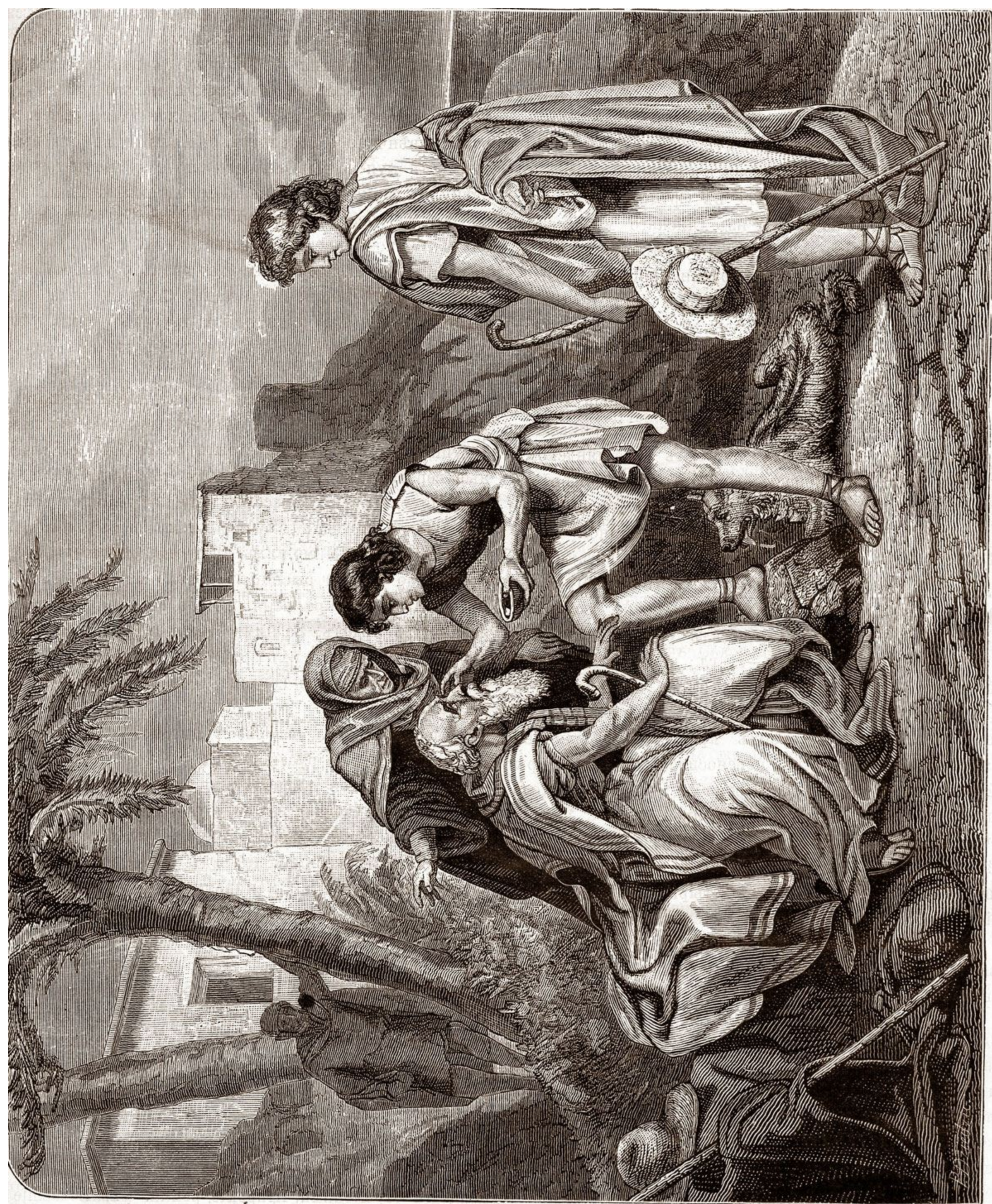
Иосифъ открывается братьямъ своимъ.

Мы живемъ часто и большею частію въ такомъ само-забвеніи, какъ будто на наши поступки никто не взираетъ свѣше и никто ихъ не оцѣниваетъ, какъ будто намъ не придется отвѣчать за всякое дѣло и слово,—и отъ того жизнь наша полна беззаконій всякаго рода, малыхъ и великихъ. А какъ хорошо было бы, если бы мы всегда помнили, что на насъ непрестанно взираетъ недремлющее и всевидящее Око! Если бы мы помнили, что Судія нашъ неумытный (неподкупный) и строгій стоитъ передъ дверьми! Наша жизнь тогда была бы

нравственно гораздо чище. Многія прихоти мы отсѣкли бы. Много добрыхъ дѣлъ прибавили бы.

* * *

У Тебе одинаго, Господи Вседержителю, спасеніе и жизнь! У Тебе одинаго пространство, миръ, легкость, свобода, довольство и радость сердца! Все же прочее, на что мы хотимъ опереться, кромѣ Тебя—острые, бодущіе душу и тѣло остны или иглы и копыя смертоносныя! Аминь.

Товитъ помазываетъ глаза отцу.

Святые безсребренники.

Т р и ф о н ъ.

(Окончаніе).

Гораздо больше свѣдѣній, чѣмъ о четырехъ предыдущихъ безсребренникахъ имѣется у насъ о послѣднемъ по счету, двѣнадцатомъ, св. безсребренникѣ Трифонѣ.

Св. безсребренникъ и мученикъ Трифонъ былъ сынъ бѣдныхъ и благочестивыхъ поселянъ изъ деревни Кампасада, близъ фригійскаго города Апамеи (нынѣ Мунданьи). Юношескіе годы его проходили въ мирныхъ занятіяхъ, онъ былъ пастухомъ гусей въ своемъ селеніи и, не отличаясь никакими внѣшними подвигами, не обращалъ на себя ни малѣйшаго вниманія окружающихъ. Но будучи незамѣтенъ для окружающихъ по своимъ внѣшнимъ дѣйствіямъ, св. юноша своею внутреннею красотою, чистотою души и сердца, заслужилъ благоволеніе у самого Сердцевѣдца всѣхъ Бога, который даровалъ ему власть и силу исцѣлять болѣзни.

Въ житіи св. Трифона, между прочимъ, разсказывается слѣдующій, замѣчательный по своимъ подробностямъ случай его чудеснаго врачеванія. Въ то время заболѣла дочь римскаго императора Гордіана бѣснованіемъ и, во время болѣзненныхъ припадковъ, чуднымъ образомъ стала призывать къ себѣ на помощь никому неизвѣстнаго въ Римѣ цѣлителя Трифона. Гордіанъ немедленно отправилъ своихъ нѣсколькихъ солдатъ отыскать этого неизвѣстнаго врача. Посланные пошли и, руководимые Богомъ, къ не малому своему изумленію нашли отыскиваемаго въ лицѣ бѣднаго Кампасадскаго пастуха Трифона. Скромный поселянинъ съ полною готовностію вмѣстѣ съ царскими послами отправился въ Римъ. Придя въ царственный городъ и узнавъ, что дочь царя страдаетъ именно тою болѣзнію, противъ которой по словамъ І. Христа, успѣшно дѣйствуютъ только постъ и молитва (Ев. Матѣ. XVII, гл. 21 ст...), св. безсребренникъ предался посту и началъ молиться. И дѣйствительно, послѣ нѣсколькихъ дней поста и молитвы святаго больная именовъ І. Христа выздоровѣла. Въ благодарность за такое благодѣяніе императоръ надѣлилъ св. Трифона богатыми подарками и съ честію отправилъ его на родину. Св. безсребренникъ, возвратясь въ свое родное село, вполне довольный своею бѣдностію, всѣ полученные отъ царя подарки роздалъ бѣднымъ и началъ продолжать свою прежнюю трудовую пастушескую жизнь. Вмѣстѣ съ этимъ онъ началъ теперь изъ любви къ страждущимъ ближнимъ обходить окрестныя мѣстности и всюду безмездно лѣчить больныхъ, требуя лишь одного, чтобы они вѣровали во Христа, силою Котораго онъ исцѣляетъ ихъ. Въ это время началось страшное гоненіе отъ импер. Декія на христіанъ и св. безсребренникъ въ числѣ первыхъ исповѣдниковъ, обвинявшихся въ новой вѣрѣ и проповѣданіи ея, добровольно—по одному слову солдатъ, исполнявшихъ волю царя, предсталъ предъ грознымъ судейскимъ трономъ гор-

даго никейскаго епарха, окруженнаго толпою чиновниковъ и сатраповъ.

«Пусть представшій предъ нами скажетъ намъ», такъ началъ свой судъ епархъ, «имя свое, отечество, судьбу свою и вѣру свою».

«Имя мнѣ Трифонъ», отвѣчалъ исповѣдникъ, «отечество—селеніе Кампасада, близъ города Апамеи. Судьбы у насъ нѣтъ, и ей мы ничего не приписываемъ; ибо вѣруемъ, что все устроится Божиимъ промысломъ и смотрѣніемъ, а не случаемъ, или судьбою, или вліяніемъ звѣздъ. По состоянію своему я свободный римскій гражданинъ и служу только Христу, который есть и начало и конецъ вѣры моей». Послѣ этого епархъ по обыкновенію всячески началъ уговаривать св. Трифона отречься отъ Христа и, когда тотъ не согласился съ нимъ, приказалъ предать неустрашимаго исповѣдника мученію. Мученія св. Трифона отличались необыкновенною жестокостію;—между прочимъ, привязывали его къ конскому хвосту, когда епархъ выѣзжалъ на охоту, вбивали въ ноги его гвозди и такъ водили по городу въ жестокую стужу, били безъ жалости палками, вѣсили на дерево, терзали тѣло его желѣзными когтями, обжигали свѣчами и т. д. Но св. Трифонъ все это переносилъ терпѣливо, какъ слѣдуетъ истинному христіанину, прославляя Бога.

Пораженный такимъ терпѣніемъ начальникъ спросилъ его наконецъ:

— «До какихъ же поръ ты будешь оставаться безчувственнымъ къ мученіямъ?»

— «А до какихъ поръ ты не познаешь силы Христа, дѣйствующей во мнѣ?» въ свою очередь спросилъ св. Трифонъ, — «до какихъ поръ не вразумишься, что сила Христа непобѣдима?»

Теперь епархъ, видя, что ничто не заставитъ святаго отречься отъ Христа, осудилъ его на смертную казнь. Св. мученикъ, прійдя на мѣсто казни, произнесъ молитву, въ которой благодарилъ Бога за подкрѣпленіе его въ страданіяхъ и просилъ, чтобы Отецъ Небесный благоволилъ ниспосылать блага всѣмъ тѣмъ, которые будутъ призывать Его въ святыхъ молитвахъ, и, прежде чѣмъ мечъ палача коснулся его, умеръ. Никейскіе христіане съ благоговѣніемъ собрали останки мученика и похоронили на его родинѣ.

Предсмертная молитва св. Трифона о дѣйственности его заступленія за людей предъ Богомъ не остается безъ исполненія и донынѣ. Множество случаевъ помощи этого св. мученика людямъ является для всѣхъ очевиднымъ доказательствомъ сего. Въ память одного изъ такихъ случаевъ есть, между прочимъ въ Москвѣ, въ храмѣ, построенномъ во имя св. Трифона, особая икона этого мученика, къ которой въ громадномъ количествѣ стекаются на молитву не только православные жители Москвы, но даже и иновѣрные. Памяти св. Трифона посвящается 1-е февраля.

Изъ предложеннаго нами краткаго очерка жизни и подвиговъ св. безсребренниковъ видно, что безсребрен-

ничество, этотъ возвышеннѣйшій крестный путь нравственнаго самоусовершенствованія человѣческаго, доступенъ для всѣхъ насъ, какъ для богатыхъ, такъ и бѣдныхъ. Безсмертныя слова Спасителя, сказанныя Имъ одному богатому юношѣ: «Аще хоцещи совершенъ быти, иди продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ» (Матѣ. XIX, 21), имѣютъ обязательное значеніе для всѣхъ насъ. — Мы не можемъ отговариваться тѣмъ, что эти слова Господа относятся только къ матеріально-богатымъ. Нѣтъ. Эти слова Небеснаго Учителя, предполагая собою прежде всего (въ виду того лица, которому они непосредственно были сказаны) людей, обладающихъ богатыми матеріальными средствами, въ тоже время не исключаютъ собою и людей матеріально бѣдныхъ. Кромѣ матеріальныхъ богатствъ есть еще богатства духовныя; и всякому изъ насъ дано, какъ общеизвѣстно, отъ Бога особое какое-либо большое или небольшое, если не матеріальное, то духовное богатство, въ количествѣ одного или двухъ, или трехъ, или десяти талантовъ, которое поэтому мы должны всегда безотговорочно продавать, т.-е., употреблять въ обращеніе, не держать при себѣ неприкосновеннымъ или, того хуже, не зарывать въ землю, не развивать и увеличивать, и подавать нищимъ, приносить безкорыстную посильную пользу нуждающимся ближнимъ.

Всегдашній очевидный примѣръ для насъ въ этомъ случаѣ представляется въ лицѣ двѣнадцати св. безсребренниковъ. Нѣкоторые изъ нихъ были, какъ мы видѣли выше, людьми совершенно матеріально бѣдными, но въ то же время своими духовными средствами оказывали такія великія благодѣянія ближнимъ, какихъ не можетъ сдѣлать никакое матеріальное богатство.

Итакъ, богатые и бѣдные изъ насъ — всѣ могутъ быть безсребренниками, безмездными благодѣтелями человечества.

«Святіи безсребренници, молитесь Бога о насъ», да поможетъ намъ Отецъ Небесный быть достойными вашими подражателями здѣсь на землѣ и общниками вашего «сокровища на небеси». В. Ч.

Предсмертный наказъ родителя дѣтямъ.

(Изъ старинной рукописи).

(Окончаніе) *).

Если Богъ дастъ вамъ дѣтей, то знайте, что вы должны ихъ представить Богу, Государю и обществу; по этому старайтесь научить ихъ въ началѣ страху Божию, благочестію, труду и повиновенію, затѣмъ обучайте ихъ наукамъ, дабы чрезъ это сдѣлать ихъ полезными обществу. Не щадя средствъ своихъ, старайтесь найти дѣтямъ хорошаго воспитателя, который бы разумнымъ своимъ знаніемъ истребилъ въ нихъ всѣ предразсудки и суевѣрія;

научалъ бы ихъ различать худое отъ добраго, подлинное отъ ложнаго и временное отъ вѣчнаго.

Особенно остерегайтесь говорить при дѣтяхъ худое, а тѣмъ паче сквернословить и ругаться; не хвалитесь при нихъ и тѣмъ, что дѣлали въ молодости, но ведите себя примѣромъ добродѣтели и будьте имъ зеркаломъ совершенства и справедливости. Словомъ, поступайте съ ними такъ, чтобы они видѣли и научались у васъ одному хорошему и благопристойному; тогда вы можете надѣяться, что получите отъ своихъ дѣтей утѣшеніе въ старости.

Болѣе же всего, любезныя дѣти, бойтесь Бога и любите Его; прославляйте за чрезмѣрныя щедроты, и челоувѣколюбіе, несказанное милосердіе Его и правосудіе; а Государю своему служите вѣрою и правдою, повинуйтесь Ему и почитайте, какъ помазанника Божія.

Много, быть можетъ, встрѣтите, такихъ людей, которые опроверженіемъ и непризнаніемъ закона Божія похваляются и считаютъ себя умнѣе другихъ, но вы такихъ избѣгайте и напрасныхъ словопреній съ таковыми не заводите, дабы не заразиться ядомъ невѣрія ихъ.

Вставши, не начинайте ничего не помолясь Богу съ благоговѣніемъ и не ложитесь безъ призванія Его святаго имени. Въ воскресные и праздничные дни ходите въ церковь Божию для принесенія Господу благодаренія за оказанныя Имъ благодѣянія и милосердіе и для испрошенія Святой Его помощи въ будущемъ. Читайте книги священнаго писанія, а наипаче Библию и Новый Завѣтъ; читайте съ толкомъ и вразумленіемъ. Изъ Библии научитесь премудрости Божіей, а въ Новомъ Завѣтѣ найдете все то, что порабощаетъ самолюбіе, гордость и страстолюбіе; вездѣ въ немъ сіяетъ истина, милосердіе, кротость и любовь къ ближнему.

Не старайтесь ложною набожностью заслуживать хорошаго о себѣ мнѣнія другихъ, какъ то дѣлали фарисеи, коими самъ Господь гнушается, потому что непріятна Господу молитва безъ добрыхъ дѣлъ, какъ и добрыя дѣла — ничто безъ молитвы. Добрыя же дѣла состоятъ изъ любви ближняго, для чего истребляются въ сердцѣ всякое зло и пороки; то-есть — любящій ближняго не имѣетъ къ нему ни зависти, ни гордости надъ нимъ; не клеветаетъ на него и не помрачаетъ славы его ложными вымыслами и порицаніями; не мститъ обидящему, но прощаетъ съ охотою и молится за грѣхи его передъ Господомъ; угнетаемымъ и изгоняемымъ подаетъ руку помощи; покрываетъ нищаго своими щедротами. Такъ поступайте и вы со всякимъ нуждающимся въ чемъ либо челоувѣкомъ. Но, дорогія дѣти мои! — не исполнить вамъ этихъ добродѣтелей, если не смирите самихъ себя и не ограничите ненасытнаго желанія своего, которое по челоувѣческому разсужденію многого себѣ требуетъ... Обуздайте свои страсти, не гонитесь за роскошью и богатствомъ, не подражайте тѣмъ, которые гордятся своимъ великолѣпіемъ... Пусть они прославляются своими украшеніями и блистаютъ богатствомъ, нажитымъ большею частью трудами чужихъ рукъ и неправдою!.. Вы же украшайте себя токмо добродѣтелью и блистайте справедливостью...

* См. № 29 «Русск. Паломника».

Дѣти мои! всѣ изъ насъ, смертныхъ, не безъ грѣха, въ особенности тому склонна наша молодость. Вотъ и вы остаетесь въ молодыхъ лѣтахъ, подверженныхъ скорѣе прочаго возраста разнымъ искушеніямъ. И если случаемъ согрѣшите въ чемъ, то немедленно примиряйтесь съ Господомъ: исповѣдуйте Ему грѣхи свои съ искреннимъ раскаяніемъ и покаяніемъ и просите Его прощенія во грѣхахъ; а дабы уйти отъ согрѣшеній, старайтесь избѣгать однажды содѣяннаго и для этого имѣйте всегда смерть въ своей памяти и вѣчность загробной жизни, тогда легче будетъ вамъ отстать отъ свѣтскаго и презирать мірское.— Чаше ходите на исповѣдь къ отцу духовному и приобщайтесь Пречистаго Тѣла и Крови Христовой.

Вотъ, дорогія мои дѣти, все то, что хотѣлъ сказать вамъ по своей обязанности въ послѣдній разъ... Нынѣ умираю я съ удовольствіемъ, что совершилось мое желаніе... Прошу васъ, какъ друзей, и приказываю какъ отецъ—исполните желаніе мое въ точности.

П. Козловъ.

I.

Надъ книгой Божьяго завѣта
Люблю я сердцемъ отдохнуть—
Страницы, полныя привѣта,
Отрадой согрѣваютьъ грудь.
Порой забудешь все земное,
Мечтой умчишься въ небеса,
И мнится, что постигъ душою
И Божество, и чудеса.
И такъ легко на сердцѣ станеть,
Какъ будто близь счастья лучъ,
И ждешь, вотъ, вотъ онъ въ душу канеть
И лучезаренъ и могучъ.

II.

Какъ счастливъ тотъ, кто вѣритъ свято
Въ ученье чистое Христа.
Его душа, какъ даль заката,
И безмятежна, и чиста.
Его не уязвить тревога—
Далекъ онъ злобы и клеветъ;
Всѣмъ сердцемъ ошущая Бога,
Онъ вѣритъ въ счастье, какъ поэтъ.
Печалью-ль сердце обольется,
Сомнѣнье-ль въ душу западетъ,
Любовь душевныхъ струнъ коснется
И снова сердце разцвѣтетъ.
И чудодѣйственною властью
Влекомый къ свѣтлымъ небесамъ,
Онъ говоритъ: гдѣ Богъ—тамъ счастье,
Богъ въ небесахъ—и счастье тамъ.

III.

Я сердцемъ чувствую Тебя
Вездѣ, Господь, въ сіяньи дня
И на землѣ, и въ небесахъ,
Въ былинкѣ каждой и въ цвѣтахъ,
Въ грозѣ и въ тучѣ золотой,
Въ горахъ и въ глубинѣ морской,
Въ журчаньи тихомъ ручейка
И въ дуновеньи вѣтерка,
Въ росинкѣ, въ каплѣ дождевой,
Въ дыханьи ночи заревой,
Въ едва мерцающей звѣздѣ,
Тебя я чувствую вездѣ!

Ив. Лялечкинъ.

Библейскіе очерки.

Семейная жизнь древнихъ евреевъ.

I.

Открывая первыя страницы Библии и читая начальныя строки этого древняго священнаго творенія, мы познаемъ тотъ прекрасный и цѣлесообразный міръ, который окружаетъ насъ и, въ которомъ мы живемъ, движемся и дѣйствуемъ. Бытописатель постепенно раскрываетъ предъ нами картину творенія этого гармоническаго міра, начиная съ небытія и кончая бытіемъ, которое явилось изъ ничего по слову Создателя. Но среди этого бытія обращаетъ на себя особенное вниманіе одно твореніе, которое явилось завершителемъ и вѣнцомъ всемогущаго творческаго дѣла Божества. Это твореніе—первый человѣкъ, такъ чудесно созданный изъ земли и поставленный царемъ ея. Вотъ этотъ-то первобытный представитель размножившагося отъ него человѣческаго рода и является главнымъ элементомъ семейной жизни. Но для окончательнаго завершенія семейнаго акта, необходима была еще другая человѣческая половина, которая и явилась въ лицѣ женщины, созданной изъ ребра мужа. Премудрый и Всемогущій Творецъ предвидѣлъ необходимость въ семейной жизни жены, и въ Его предвѣчныхъ планахъ уже была рѣшена эта жизненная истина. Почему, по сотвореніи Адама, Богъ въ Троичномъ совѣтѣ Своемъ сказалъ: «не хорошо быть человѣку одному, сотворимъ ему помощника, соотвѣтственнаго ему... И навелъ Господь Богъ на человека крѣпкій сонъ, и когда онъ уснулъ, взялъ одно изъ ребръ его; и закрылъ то мѣсто плотію. И создалъ Господь Богъ—изъ ребра, взятаго у человека, жену, и привелъ ее къ человеку». (Быт. II, 18. 21—22). Это богосозданная чета составила главную основу семейной жизни и вступила въ тотъ брачный союзъ,—который еще до сихъ поръ—лежитъ въ основаніи всего существованія человѣческаго рода.

Кто-же установилъ этотъ брачный союзъ и соединилъ первыхъ мужа и жену? Это сдѣлалъ Тотъ, Кто и создалъ ихъ. Самъ Богъ такимъ образомъ—является установителемъ—брака и брачнаго союза. «Вотъ», сказалъ человѣкъ, увидѣвъ жену, «это кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моей, она будетъ называться женою, ибо взята отъ мужа (своего). Потому оставитъ человѣкъ отца своего и мать и прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ (два) одна плоть» (Быт. II, 23—24). И такъ богосозданная первобытная чета представляла собою первый брачный союзъ, признанный благословеніемъ Божиимъ и проникнутый взаимною любовію, какъ нравственной основой супружескихъ отношеній.

Изъ сказаннаго обнаруживается во 1), что въ основѣ семейной жизни лежитъ бракъ, установленный Самимъ Богомъ—и во 2), что этотъ бракъ въ первоначальной своей формѣ представлялъ духовно-тѣлесный союзъ—только двухъ лицъ, слѣдовательно былъ учрежденіемъ единобрачнымъ. Послѣднее обстоятельство является

П о м і р у.

самой законной и существенной стороной брачнаго акта. Это начало единобрачія, освященное впервые въ лицѣ нашихъ прародителей, глубоко пустило свои корни, постепенно развиваясь и входя въ жизнь въ качествѣ брачнаго закона, въ чемъ убѣждаетъ насъ исторія еврейскаго народа.

Не смотря на то, что первобытный грѣхъ распаталъ и значительно повредилъ духовный и тѣлесный организмъ первыхъ людей, заповѣдь Всемогущаго Бога не могла забыться и исчезнуть подъ тѣмъ нравственно-физическимъ мракомъ, которымъ покрыты были, за свое преступленіе, наши прародители, и который темнымъ пятномъ легъ на все человѣчество, какъ на ихъ кровное потомство. Заповѣдь единоженства и послѣ этого печальнаго факта—грѣхопаденія, непосредственно вслѣдъ за Адамомъ, получила свое практическое примѣненіе у его ближайшихъ потомковъ—первыхъ патриарховъ. Слѣдя за повѣствованіемъ бытописателя о жизни первыхъ патриарховъ, мы, дѣйствительно, видимъ, что Ной, его сыновья, Авраамъ *) и другіе богоизбранные мужи строго соблюдали законъ единобрачія, имѣя только по одной женѣ.

Однако грѣхъ скоро началъ свое дѣйствіе и послѣдствія его стали всплывать наружу. Всеобщее растлѣніе земли предъ потопомъ было первымъ моментомъ нарушенія первобытной заповѣди о бракѣ. Наряду съ единобрачіемъ стало зарождаться и развиваться многоженство. Начало его относится ко времени Каинитовъ (Быт. IV, 10.), а основателемъ ея является Ламехъ, который и взялъ себѣ вмѣсто одной—двѣ жены (Быт. 11, 19). Однако только единоженство считалось законною формою супружества (Быт. VII, 7; XI, 29; XXIV, 1—9; XXVIII, 1—7). Въ дальнѣйшей исторіи еврейскаго народа вновь вошедшая, незаконная форма многоженства постепенно развивалась, то усиливаясь, то ослабѣвая. Однако она не имѣла преобладающаго значенія. Уже самая идея брака уничтожала между израильтянами этотъ восточный обычай. И тамъ, гдѣ мужъ вступалъ въ брачныя связи съ рабынями, въ основѣ лежала не чувственность, а стремленіе умножить потомство. Если же и допускалось прямое сожителство со многими женами, то такое явленіе никогда не было всеобщимъ—въ средѣ израильтянъ, а являлось лишь фактомъ временнымъ, случайнымъ и обнимало самый ограниченный кругъ личностей, преимущественно высшаго и богатаго класса, такъ что большинство, толпа, народъ стояли въ этомъ случаѣ на законной почвѣ. И потому, какъ бы ни были многочисленны тѣ упреки, которые дѣлаются и которые въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣйствительно можно дѣлать евреямъ за многоженство, они оказываются мало-значительными и блѣднѣютъ предъ положительнымъ фактомъ единобрачія, которое въ большинствѣ было господствующимъ среди евреевъ.

Октавій.

Изъ всѣхъ древнихъ апологетическихъ сочиненій христіанскихъ писателей едва-ли не самую большую извѣстностью, живостью рѣчи, захватывающимъ содержаніемъ и прекраснымъ слогомъ отличается сочиненіе Марка Минуція Феликса—«Октавій». Не даромъ автора этого произведенія называютъ христіанскимъ Цицерономъ: такъ безукоризненно и поэтично написанъ названный его діалогъ. О жизни самого М. Феликса сохранилось мало свѣдѣній. Неизвѣстно съ точностію, былъ ли онъ уроженцемъ Африки или Италіи, неизвѣстно также, писалъ ли онъ еще какія сочиненія, кромѣ «Октавія». Съ несомнѣнностью можно утверждать только то, что М. Феликсъ родился во второй половинѣ II вѣка и въ молодости былъ язычникомъ. Онъ занимался адвокатурою и этого занятія не оставилъ и принявъ въ зрѣлыхъ лѣтахъ христіанство. Вотъ и все, что мы знаемъ о немъ. Какова его была судьба, гдѣ, когда и какъ онъ скончался,—объ этомъ ходятъ одни лишь предположенія.

I.

Стояло чудное, лѣтнее утро. Солнце только-что восходило и лучи его отражались тысячами разноцвѣтныхъ огней въ капелькахъ обильной росы. По дорогѣ, ведущей изъ древняго Рима въ Остію,—тамъ, гдѣ священный Тибръ тихо катилъ свои воды въ синее Средиземное море, медленно шли три друга: Минуцій Феликсъ, Октавій Януарій и Цецилій Виталисъ. Это были друзья дѣтства, но судьба унесла ихъ въ разные концы обширной, всемірной имперіи. Теперь, случайно они снова сошлись вмѣстѣ въ Римѣ; Октавій только-что пріѣхалъ по дѣламъ изъ Африки. Было о чемъ поговорить, поразспросить другъ друга; но одно обстоятельство мѣшало имъ быть по прежнему откровенными. Въ то время, какъ Минуцій и Октавій приняли христіанство,—Цецилій оставался упорнымъ и убѣжденнымъ язычникомъ. И проходя мимо статуи Сераписа, Цецилій не воздержался и послалъ ей воздушный поцѣлуй. Только-что прибывшаго Октавія этотъ поступокъ поразилъ и онъ съ упрекомъ сказалъ Минуцію:

— Минуцій! На твоей совѣсти лежитъ то, что братъ нашъ Цецилій до сихъ поръ остается въ языческой слѣпотѣ.

Минуцій ничего не отвѣтилъ, а Цецилій обидѣлся и началъ обдумывать, какъ бы поосновательнѣй зацѣпить отъ нападенія друзей свою религію. Онъ пересталъ интересоваться разговоромъ товарищей и всю послѣдующую дорогу угрюмо молчалъ. Замѣтивъ это, Минуцій участливо обратился къ Цецилію и спросилъ:

— Что съ тобой случилось? Куда дѣлась твоя обычная веселость и остроуміе?..

— Меня сильно беспокоятъ и огорчаютъ слова Октавія, которыми онъ упрекнулъ тебя въ нерадѣніи, а меня—въ невѣжествѣ, отвѣчалъ Цецилій. Обвинять легко, не слыша оправданій. Но пусть Октавій въ разсудительномъ

*) Если Авраамъ и входилъ въ супружескія сношенія съ служанкою Агарью, то это было только временно и имѣло особенное побужденіе; союзъ же его съ Саррой все-таки остался единобрачнымъ.

спорѣ докажетъ, что я не правъ, оставаясь въ язычествѣ.

Октавій принялъ вызовъ и, для удобства спора, друзья съѣли на берегу моря, а Минуція избрали посредникомъ и судьейю.

II.

— «Для человѣка многое покрыто тайной, началъ Цецилій. О многихъ вещахъ мы можемъ лишь представить вѣроятное мнѣніе, но никакъ не истинное,—хотя бы мы посвятили изученію ихъ и всю свою жизнь. Поэтому, удивительно и странно видѣть людей совершенно простыхъ, невѣждъ въ наукѣ и философіи, осмѣливающимися разсуждать о сущности вещей и о Божествѣ, о чемъ величайшіе умы спорятъ бесплодно столько вѣковъ. Въ самомъ дѣлѣ, ограниченность человѣческая такъ велика, что ей недоступно ни то, что находится на небѣ вверху, ни то, что сокрыто въ нѣдрахъ земли. Мы были бы болѣе благоразумны, если бы слѣдовали мудрому совѣту Сократа: *изучай и познавай—самого себя!* Если же мы, въ порывѣ увлеченія своими силами, переносимся своею мыслию на небо, къ самымъ звѣздамъ, если хотимъ открыть сокровенныя тайны, то не станемъ, по крайней мѣрѣ, придумывать страшныхъ призраковъ. Все произошло случайно, изъ первоначальныхъ элементовъ, — къ чему-же тутъ творецъ—Богъ? Всѣ части вселенной расположились другъ подлѣ друга и составили общую гармонию лишь благодаря случайному ихъ столкновенію,—какой-же тутъ Богъ—устроитель? Огонь зажегъ звѣзды, образовалъ небо изъ своего вещества, утвердилъ землю посредствомъ тяжести, привлекъ въ море воды,—зачѣмъ же тутъ вводить религію, этотъ суевѣрный страхъ предъ невѣдомымъ Божествомъ? Человѣкъ и всякое живое существо, которое рождается, питается и дышетъ, суть не иное что, какъ случайное сцѣпленіе элементовъ; сцѣпленіе это, наконецъ, нарушается,—и человѣкъ умираетъ. Такимъ образомъ, все опять приходитъ къ своему источнику, возвращается къ началамъ своимъ—безъ всякаго художника, распорядителя и творца. Соединеніе элементовъ огня производитъ то, что различныя свѣтила освѣщаютъ и согрѣваютъ землю; отъ жары вода даетъ испаренія; испаренія собираются въ облака, облака въ тучи; изъ тучъ падаетъ дождь, градъ, дуетъ вѣтеръ, блещитъ молнія, раздаются раскаты грома; молнія поражаетъ безъ всякаго разбора деревья, дома, храмы, порочныхъ и благочестивыхъ людей. Если-бы существовало Божество, могла ли быть гибель безъ разбора? Что сказать о томъ фактѣ, что во время кораблекрушенія, напр., судьба добрыхъ и злыхъ бываетъ одинакова? Также при пожарахъ, губительныхъ болѣзняхъ, войнахъ—всюду участь благочестивыхъ сравнена съ участью порочныхъ. Но бываетъ и такъ даже, что порокъ пользуется почетомъ и славою, а Сократъ и другіе, подобно ему добродѣтельные мужи, испиваютъ чашу яда. Можно ли послѣ этого утверждать, что міромъ управляетъ Божественное провидѣніе и надъ всѣмъ царитъ воля

справедливаго и добраго Творца?.. Не яснѣе ли во сто кратъ, что надъ всѣмъ царствуетъ слѣпой случай и произволь.

«Но все же я не отвергаю совсѣмъ необходимости и истинности религіи. Думаю только, что въ этомъ таинственномъ вопросѣ почтеннѣе всего слѣдовать религіи предковъ. Предки наши жили въ вѣкъ простой, близкій къ началу міра, и удостоились имѣть боговъ своими благодѣтелями или царями. Религія предковъ сдѣлала то, что городъ нашъ и наше царство возвысились надъ всѣми народами и покорили всю землю. Наши авгуры и предсказатели узнаютъ отъ боговъ будущее, предупреждаютъ объ опасностяхъ, исцѣляютъ болѣзни... Хотя природа и происхожденіе боговъ неизвѣстны намъ, но всѣ народы согласно вѣрятъ въ существованіе боговъ. Поэтому, и я признаю боговъ и не рѣшаюсь отвергать религію, столь древнюю, спасительную и полезную,—хотя и не могу понять ее. Поэтому, и тѣ философскія системы, которыя отвергаютъ боговъ, никогда не будутъ пользоваться славою и уваженіемъ. И не должно ли, наконецъ, глубоко сожалѣть о томъ, что противъ нашихъ боговъ возстаютъ люди жалкой и презрѣнной секты, которые набираютъ въ свое нечестивое общество послѣдователей изъ самой грязи народной и легковѣрныхъ женщинъ,—люди, которые въ ночныхъ собраніяхъ своихъ сходятся не для священныхъ обрядовъ, но для мерзостей?! Эти люди—бѣгающіе свѣта, нѣмые въ обществѣ, ораторы въ убѣжищахъ! Они милосерды къ бѣднымъ, сами будучи бѣдны; пренебрегаютъ почестями и багряницами, сами полунагіе; презираютъ мученія, которыя предъ ихъ глазами, а боятся неизвѣстнаго будущаго; не боятся смерти, но страшатся умереть послѣ смерти!.. Удивительная глупость, невѣроятная дерзость!.. Говорятъ, что эти люди называютъ своихъ единовѣрцевъ братьями и сестрами, не будучи даже знакомы другъ съ другомъ; впрочемъ, дѣлаютъ они это для порочныхъ цѣлей и во имя бессмысленнаго суевѣрія, и толпа народная не даромъ обвиняетъ ихъ во многихъ злодѣяніяхъ. Говорятъ, они почитаютъ голову осла: религія, достойная тѣхъ нравовъ, изъ которыхъ она произошла! Говорятъ также, что они почитаютъ за Бога человѣка, наказаннаго за какое-то злодѣяніе крестной смертью... И чего еще не говорятъ въ народѣ о нихъ? будто они въ своихъ собраніяхъ умерщвляютъ младенцевъ и питаются ихъ дымящеюся плотью и кровью! на своихъ вечерахъ любви они напиваются вина и въ темнотѣ безчинствуютъ! Если-бы дѣла ихъ были хороши, то зачѣмъ бы имъ тщательно скрываться отъ всѣхъ? Почему они не имѣютъ никакихъ храмовъ, никакихъ жертвенниковъ, никакихъ изображеній? Да и что это такое ихъ Богъ—единый, одинокій, какъ въ пустынѣ, Котораго не знаютъ ни одинъ народъ и ни одно государство въ мірѣ? А между тѣмъ про этого невѣдомаго Бога, Котораго никто никогда не видѣлъ и не слышалъ, христіане говорятъ, что Онъ тщательно слѣдитъ за нравами всѣхъ людей, за дѣлами, словами и даже за тайными помышленіями каждаго человѣка такимъ;

образомъ, они представляютъ своего Бога безпокойнымъ, безстыдно-любопытнымъ.»

«Не довольствуясь этимъ, христіане прибавляютъ и другія басни. Они говорятъ, что по смерти люди опять возродятся изъ пепла и праха. Странное дѣло! Небу и звѣздамъ, которыя мы застаемъ и оставляемъ вѣчно въ одномъ и томъ-же состояніи, христіане предвѣщаютъ уничтоженіе, а краткоживущимъ людямъ—вѣчное безсмертіе! И въ этомъ безсмертіи они себѣ однимъ, какъ добрымъ, обѣщаютъ блаженство, а всѣмъ прочимъ людямъ, какъ злымъ, вѣчную погибель. Но я желалъ бы знать отъ васъ, безъ тѣла или съ тѣломъ вы воскреснете, и если съ тѣломъ, то съ какимъ—новымъ или прежнимъ? Безъ тѣла?—Но безъ него, сколько я знаю, нѣтъ ни ума, ни мысли, ни жизни. Съ прежнимъ тѣломъ?—но оно разрушено въ землѣ. Съ новымъ?—но тогда уже рождается новый человѣкъ, а не прежній восстанавливается. Но вотъ уже сколько вѣковъ прошло, а ни одинъ еще человѣкъ не вернулся изъ преисподней...»

«Вы, христіане, не пользуетесь опытомъ настоящаго, чтобы убѣдиться въ неосновательности вашихъ надеждъ. Вотъ предъ вами орудія пытки, кресты для распятія, костры огня,—гдѣ же вашъ Богъ и что это за Богъ, который не оказываетъ помощи живымъ, а помогаетъ умершимъ возвратиться къ жизни? Не безъ вашего ли Бога римляне достигли господства надъ всѣмъ міромъ и надъ вами самими? Вы чуждаетесь даже общедоступныхъ и дозволенныхъ удовольствій, всю жизнь проводите въ лишенияхъ и страхѣ, бережете благовонія для умащенія умершаго уже тѣла,—смотрите—не ошибаетесь-ли вы въ своихъ расчетахъ? Несчастные! мнѣ кажется,—вы и здѣсь не живете, и тамъ не воскреснете. Перестаньте изслѣдовать то, что для насъ недоступно; повѣрьте философу, сказавшему: «что выше насъ, то не касается насъ,» скажите съ Сократомъ, что мы знаемъ только то, что ничего не знаемъ, и, отбросивши все непосильное человеку, обратитесь къ изученію себя самихъ и наслажденію жизнию!..»

(До слѣдующаго №).

Спасокаменный, на Кубенскомъ озерѣ, монастырь.

Обширный Вологодскій край нашего отечества просвѣщенъ былъ свѣтомъ православной вѣры вскорѣ послѣ принятія ея въ Кіевѣ. Лѣтописныя сказанія вполне подтверждаютъ это; такъ напримѣръ, преподобный Герасимъ, прибывшій около 1147 г. на берега рѣки Вологды и основавшій здѣсь небольшой монастырь во имя св. Троицы, засталъ уже на мѣстѣ нынѣшняго города довольно населенный посадъ, съ обширнымъ мѣстнымъ рынкомъ и соборнымъ, деревяннымъ, на каменномъ фундаментѣ, храмомъ, съ могилами при немъ вологодскихъ епископовъ и пастырей.

Христіанство пустило глубокіе корни въ странѣ Вологодской, борьба съ мракомъ язычества была упорна, но вологодскіе подвижники твердо шли намѣченнымъ путемъ и мракъ уступилъ мѣсто свѣту истинной вѣры; пустынножители, подвижники благочестія, поддерживая православіе, основали не мало обителей въ краѣ вологодскомъ и ихъ молитвенные труды принесли обильную пользу.

Одною изъ древнѣйшихъ обителей вологодскихъ является Спасокаменный, на Кубенскомъ озерѣ, монастырь. Время его основанія можно отнести къ половинѣ XIII столѣтія, хотя начало иноческой жизни на каменномъ островѣ Кубенскаго озера было положено нѣсколько ранѣе неизвѣстными отшельниками, первыми, затѣмъ насельниками Спасокаменной обители *).

Лѣтописцы такъ передаютъ о началѣ Спасокаменнаго монастыря: Бѣлозерскій князь Глѣбъ Васильковичъ, внукъ Константина Всеволодовича, князя Ростовскаго, имѣвшій въ своемъ владѣніи, кромѣ Бѣлозерска, Вологду и Устюгъ, предпринялъ около 1260 года путешествіе изъ Бѣлозерска къ Устюгу на судахъ и поплылъ рѣкою Порозовицею (впадающею въ Кубенское озеро), чтобы отсюда пройти въ рѣку Сухону, на которой находится Устюгъ. Доплывъ

*) Спасокаменный мужской, бывшій по штату 1764 года третьекласснымъ, монастырь, переименованный въ 1881 году Спасопреображенскою Бѣлавинскою заштатною пустынею, а въ 1892 году снова переименованный Спасокаменнымъ, находится Вологодской епархіи въ Вологодскомъ уѣздѣ, на одномъ изъ острововъ Кубенскаго озера, разстояніемъ отъ г. Вологды къ сѣверозападу въ 47-ми верстахъ. Небольшой островъ, на которомъ расположенъ монастырь, имѣетъ длины отъ востока къ западу 60, ширины отъ юга къ сѣверу 30, въ окружности около 200 сажень, и весь почти до самой воды занятъ монастырскимъ строеніемъ; отъ ближайшаго материка отстоитъ на семь верстъ. Нѣкогда островъ этотъ былъ величиною болѣе нынѣшняго, о чемъ можно заключать изъ того что прежде, какъ рассказываютъ старожилы, на сѣверозападномъ берегу его находилась одна изъ каменныхъ монастырскихъ службъ, которой мѣсто теперь покрыто водою. Напоромъ весеннихъ волнъ и льдовъ стерло вѣроятно значительную часть береговъ острова. Лды въ весеннее время, особенно при западномъ сильномъ вѣтрѣ, устремляясь съ болѣе открытой и обширнѣйшей части озера прямо на монастырь, загромаждаютъ островъ со всѣхъ сторонъ и поднимаются иногда своими вершинами наравнѣ съ трехъ-этажнымъ монастырскимъ братскимъ корпусомъ и даже выше его. При этомъ бывають порою довольно опасные случаи: такъ въ 1833 году напоромъ льда вытѣснило изъ воды и забросило на самую крышу упомянутаго корпуса огромный, вѣсомъ болѣе 500 пудовъ, камень, который немалого труда стоило сдвинуть оттуда на землю. Въ 1837 году льдомъ повредило нѣсколько оконъ въ третьемъ этажѣ того же корпуса. Во время подобнаго бушеванія льдовъ, отъ котораго не рѣдко потрясается весь островъ и зданія обители, монашествующіе обыкновенно собираются въ церковь и въ теплой молитвѣ ищутъ спасенія отъ угрожающей опасности. Чтобы предохранить берега острова отъ постепеннаго разрушенія, они со всѣхъ сторонъ обложены горами дикаго камня и по мѣстамъ укрѣплены деревяннымъ обрусомъ и сваями. По геологическому устройству, островъ состоитъ весь изъ каменстаго щебневатаго кряжа, почему издревле и называется «Каменнымъ», а монастырь отъ острова и отъ главнаго храма своего во имя Преображенія Господня, встарину именовался Спасокаменнымъ, или просто—Спасъ на Каменномъ. Монастырь далеко виденъ со всѣхъ сторонъ Кубенскаго озера, и представляется, особенно въ половодье, какъ бы плавающимъ по волнамъ. Ледяныя горы, окружающія его весной, образуютъ изъ него неприступную крѣпость, и въ то время недѣли на двѣ прекращается всякое сообщеніе его съ материкомъ. Прекрасенъ видъ и изъ самаго монастыря на берега озера, усѣянныя частыми селеніями, между которыми, какъ перлы, бѣлѣють до тридцати каменныхъ сельскихъ церквей и два монастыря: Александро-куштскій и Сямскій.

до Кубенскаго озера, князь принужденъ былъ непогодою простоять десять дней въ устьѣ Порозовицы. Когда вѣтеръ нѣсколько утихъ, князь пустился въ озеро и доплылъ до самаго глубокаго и каменистаго въ озерѣ мѣста, называемаго *Карачевскою пучиною*. Въ это время поднялась отъ запада страшная буря съ молніею и громомъ, такъ что княжескія суда были близки къ потопленію. При видѣ такой опасности, князь и спутники его стали молиться Всемилостивому Спасу и дали обѣтъ: гдѣ и въ какой день пристануть къ берегу, на томъ мѣстѣ соорудить церковь во имя празднуемаго въ тотъ день святого и устроить обитель. И вотъ, по благоволенію Божию, въ 6-й день Августа, въ праздникъ Преображенія Господня, суда княжескія принесены были бурей на средину озера къ каменному острову. Вышедъ на берегъ, князь нашель на островѣ пустынножительствовавшихъ старцевъ, числомъ

дору. — Съ тѣхъ поръ этотъ монастырь, названный *Спасакаменнымъ*, началъ процвѣтать подъ покровительствомъ князей Бѣлозерскихъ; многіе изъ бояръ и именитыхъ людей преимущественно въ немъ стали принимать постриженіе въ монашество и многіе изъ подвизавшихся въ немъ прославили его своею святостію и служеніемъ церкви отечественной. Послѣ перваго настоятеля Спасокаменной обители, старца *Теодора*, рядъ преемниковъ его, равно и событія въ монастырѣ, остаются неизвѣстными до второй половины XIV столѣтія, до времени Великаго Князя Дмитрія Іоанновича Донскаго. Въ это княженіе, говоритъ лѣтопись, пришелъ въ Москву изъ Царьграда нѣкто Діонисій, постриженникъ св. горы Аѳонской и бывъ благосклонно принятъ В. Княземъ Дмитріемъ, получилъ отъ него для жительства келлію въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ; а какъ вскорѣ послѣ этого

С п а с о к а м е н н ы й м о н а с т ы р ь .

до 23, которые уже много годовъ подвизались здѣсь, занимаясь обращеніемъ въ христіанскую вѣру чудскихъ и корельскихъ языческихъ племенъ, обитавшихъ по сѣверо-восточному краю Кубенскаго озера. По бѣдности своей и по причинѣ препятствій со стороны язычниковъ, пустынники не имѣли у себя церкви, а собирались на молитву въ часовню, на томъ же островѣ устроенную. Благочестивый князь, приписывая особенному промыслу Божию свое пришествіе къ этому острову, рѣшился тутъ же исполнить данный имъ обѣтъ Господу. Немедленно повелѣлъ онъ воздвигнуть здѣсь деревянную церковь во имя Преображенія Господня и келліи для монашествующихъ, а за тѣмъ отправился къ Устюгу. По возвращеніи своемъ, онъ украсилъ церковь св. иконами, снабдилъ книгами и всякою утварью, а старѣйшинство надъ братіею вручилъ одному изъ пустынножителей, старцу *Тео-*

пришли въ Москву старцы изъ Спасокаменнаго монастыря просить себѣ игумена, то В. Князь Дмитрій далъ имъ игуменомъ этого Святогорца. Много лѣтъ былъ на игуменствѣ *Діонисій* и своею строгою подвижническою жизнію привлекъ въ обитель многочисленное братство; благолѣпно украсилъ церкви св. иконами и всякою утварью и ввелъ въ монастырѣ уставъ св. горы Аѳонской *). Въ 1418 году, по кончинѣ Ростовскаго архіепископа Григорія, игуменъ Діонисій, славный своими добродѣтелями, призванъ былъ Великимъ Княземъ Василиемъ Дмитріевичемъ въ Москву и въ томъ же году рукоположенъ митрополитомъ Фотіемъ въ санъ архіепископа Ростовскаго.

*) При Діонисіи приняли въ Спасокаменномъ монастырѣ монашество два уроженца Вологды преподобные Діонисій Глушицкій и Александръ Куштскій, основатели донинѣ существующихъ монастырей.

Діонисій, сдѣлавшись архіепископомъ Ростова, поставилъ на мѣсто свое въ Каменный монастырь игуменомъ ученика своего и постриженника той же обители *Иларіона*, мужа, также прославившагося благочестіемъ и добродѣтелями.

Преемникомъ Иларіона былъ игуменъ *Евѡимій*. При немъ послѣдовало посѣщеніе монастыря Великимъ Княземъ Василиемъ Васильевичемъ Темнымъ. Этотъ несчастный Князь, въ 1446 году вѣроломно лишенный зрѣнія Княземъ Димитріемъ Шемякою и сосланный отъ него сперва въ Угличъ, потомъ въ Вологду, пріѣзжалъ отсюда въ 1447 году съ супругою своею Великою Княгинею Маріею и съ дѣтьми на богомолье въ Каменный монастырь и принесъ въ даръ обители двѣ иконы: чудотворную Спаса Еммануила, принесенную изъ Царьграда дѣду его Димитрію Донскому, и икону Божіей Матери Одигитрии. Здѣсь получилъ онъ первую радостную вѣсть, что многіе князья и бояре собираются на помощь къ нему, желая возстановить его на великомъ княженіи. Обрадованный этимъ извѣстіемъ, Великій Князь просилъ игумена Евѡимія помолиться о возвращеніи ему отеческаго престола. Игуменъ съ братіею отвѣчали: «Иди, Государь, въ желаемый путь твой на великое княженіе и Богъ устроитъ твое шествіе». Изъ Каменнаго монастыря Великій Князь отправился въ Кириллоблѡезерскій монастырь, отсюда въ Тверь и вскорѣ достигнувъ Москвы, утвердился на престолѣ великокняжескомъ.

Въ благодарность Богу за полученную въ Спасокаменномъ монастырѣ радостную вѣсть, Великій Князь пожаловалъ монастырю во владѣніе въ Сямской волости богатое село Покровское, а Великая Княгиня Марія приписала къ нему монастырь св. Николая Чудотворца на Святой Лукѣ, основанный Преподобнымъ Діонисіемъ Глушицкимъ, отчисливъ его отъ Вологодскаго Борисоглѣбскаго монастыря, который вознаградила за отнятое деньгами. Впослѣдствіи Великая Княгиня еще пожаловала монастырю въ Засодимской волости село Воздвиженское съ деревнями и угодьями. Этими вкладами державныхъ лицъ положено было начало тому внѣшнему благосостоянію Спасокаменной обители, которымъ она превосходила въ то время многія обители вологодскія.

Послѣ игумена Евѡимія настоятелемъ Спасокаменнаго монастыря былъ, этого же монастыря постриженникъ, *Кассіанъ*, который до того времени много лѣтъ жилъ въ Кириллоблѡезерскомъ монастырѣ, при жизни еще самого Преподобнаго Кирилла и послѣ былъ нѣкоторое время игуменомъ Кириллоблѡезерскимъ. Великій Князь Василій Васильевичъ и митрополитъ Іона посылали его въ Царьградъ къ Патріарху по дѣламъ церковнымъ и когда онъ возвратился въ Москву, то, по изъявленному имъ желанію, былъ съ честію и дарами отпущенъ на игуменство въ Спасокаменный монастырь. Ко времени его настоятельства жилъ въ семъ монастырѣ св. Благовѣрный Князь Іоасафъ, чудотворецъ Каменскій.

Святый *Іоасафъ*, въ мірѣ Андрей Димитріевичъ, былъ сынъ Заозерскаго князя Димитрія Васильевича Меньшаго

и княгини Маріи, внукъ князя Василья Васильевича Ярославскаго. Съ семи лѣтъ началъ онъ свое ученіе въ домѣ благочестивыхъ родителей и, навывкнувъ познанію книжнаго писанія, любилъ упражняться въ чтеніи и разумѣніи Слова Божія. Не чувствуя привязанности ни къ чему мірскому, юный, благочестивый князь рано обнаружилъ особенное расположеніе къ монашеству; но, однако, повинувшись волѣ родителей, противъ собственнаго желанія вступилъ въ бракъ. Черезъ годъ лишившись супруги, а вскорѣ за тѣмъ и родителей, рѣшился онъ исполнить свое сердечное желаніе и удалился въ Спасокаменный монастырь; тамъ отъ игумена Кассіана принялъ постриженіе и нареченъ Іоасафомъ. Новый инокъ порученъ надзору и попеченію благочестиваго старца Григорія; самъ игуменъ Кассіанъ не рѣдко приходилъ бесѣдовать съ нимъ и утверждалъ его на трудномъ поприщѣ жизни иноческой. Подъ руководствомъ сихъ опытныхъ наставниковъ Іоасафъ быстро преуспѣвалъ въ богоугодной жизни и сдѣлался образцомъ для иноковъ Спасокаменскихъ. Прошло пять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ сокрылся отъ міра подъ кровъ святой обители, насталъ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы; но, по причинѣ болѣзни и изнеможенія силъ, преподобный Іоасафъ не могъ самъ итти въ церковь и просилъ отвести себя къ божественной литургіи; здѣсь онъ причастился святыхъ и животворящихъ Христовыхъ таинъ и простился со всѣми. Черезъ два дня пригласилъ онъ въ свою келію игумена Кассіана съ нѣкоторыми изъ братій, и по совершеніи обычнаго келейнаго правила, «еще молитвъ во устѣхъ его сущей,» мирно скончался, въ 10-й день Сентября 1457 года. Мощи его положены были въ монастырской деревянной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, на правой сторонѣ и прославились чудесами; онѣ много лѣтъ зримы были нетлѣнными. Въ 1472 году, 3 Сентября, когда монастырь Спасокаменный весь выгорѣлъ, остатки мощей Преподобнаго Іоасафа собраны были старцемъ Мартиніаномъ, вложены въ ковчегъ и положены подъ престолъ; послѣ того часть ихъ задѣлана въ трипядный крестъ, обложенный серебромъ; а 10-го Іюня 1650 года, по благословенію Преосвященнаго Маркелла, архіепископа Вологодскаго и Великопермскаго, при Спасокаменскомъ архимандритѣ Маркеллѣ же, останки мощей положены въ гробницу, устроенную въ соборной каменной Преображенской церкви у южныхъ вратъ, противъ праваго клироса, а на гробницу возложенъ былъ и крестъ съ его же мощами. Наконецъ, послѣ пожара въ монастырѣ 24 Іюля, 1774 года, мощи святого Благовѣрнаго Князя Іоасафа, спасенные отъ пламени, взяты оттуда въ гробницѣ и перенесены въ Вологодскій Духовъ монастырь*).

Послѣ преставленія св. Князя Іоасафа, скончался и игуменъ Кассіанъ, славившійся особенною святостію своей жизни. Въ 1472 году, при игуменѣ Θεодосіи, Спасокаменный монастырь, бывшій весь деревяннымъ, сгорѣлъ со-

*) Къ началу XV столѣтія, то есть ко времени угодника Божія князя Іоасафа Каменскаго можно отнести и жизнь св. Петра, великаго подвижника и чудотворца, инока Спасокаменной обители.

вершено со всѣмъ строеніемъ, утварью и имуществомъ. Многіе изъ братіи и слугъ монастыря, спасаясь отъ пламени въ ладьяхъ, потонули въ волнахъ озера, при возставшей тогда сильной бурѣ. Но вскорѣ послѣ этого бѣдствія, усердіемъ боголюбцевъ, обитель начала возникать изъ пепла своего въ новомъ, лучшемъ видѣ и, вмѣсто деревяннаго, украшаться каменнымъ строеніемъ.

Въ 1481 году сынъ Великаго Князя Василя Темнаго Андрей Васильевичъ Меньшой, построилъ въ монастырѣ каменный, доселѣ существующій, двухэтажный пятиглавый храмъ во имя Преображенія Господня. По словамъ лѣтописца, это была въ то время первая каменная и первая по красотѣ церковь во всей странѣ Вологодской.

Въ 1528 году, въ Декабрѣ, Спасокаменный монастырь посѣщенъ былъ Великимъ Княземъ Василюмъ Иоанновичемъ, который во время богомольнаго путешествія своего по Вологодскимъ и Бѣлозерскимъ монастырямъ пріѣзжалъ сюда вмѣстѣ съ второю супругою своею Великою Княгинею Еленою и сдѣлалъ въ обитель на сооруженіе въ ней теплой каменной церкви денежный вкладъ. Эта теплая съ трапезою церковь во имя Успенія Божіей Матери, донынѣ существующая, окончена была постройкою уже по смерти Василя Иоанновича, около 1545 года.

Въ томъ же 1545 году, Царь Иоаннъ Васильевичъ, путешествуя въ Маѣ и Іюнѣ по Вологодскимъ монастырямъ былъ въ семи верстахъ отъ Спасокаменнаго монастыря, въ селѣ Устьѣ, но въ монастырь не заѣзжалъ, по причинѣ непогоды на озерѣ. Но въ 1561 году, Декабря 17 дня, онъ прислалъ въ даръ обители колоколь, литый въ Москвѣ.

Въ 1558 году построена въ монастырѣ третья каменная церковь, на св. вратахъ, бывшихъ на восточной сторонѣ, во имя Усѣкновенія главы Иоанна Предтечи, въ честь ангела Царя Иоанна Васильевича *). Спустя 185 лѣтъ послѣ перваго пожара, Спасокаменный монастырь вторично былъ опустошенъ огнемъ, въ Августѣ 1657 года **).

*) Въ настоящее время церковь эта не существуетъ; сгорѣвшая въ 1774 г. она уже не возстановлялась.

**) Вотъ современное объ этомъ событіи извѣстіе, найденное въ старомъ архивѣ Вологодской консисторіи, въ документѣ слѣдующаго содержания:

«Лѣта 7166 (1657) г., Декабря въ 23 день, били челомъ великому господину Преосвященному Маркеллу, архіепископу вологодцкому и великопермскому, Всемиловитаво Спаса Каменнаго монастыря келарь старецъ Оеодосей Резановъ съ братією: въ прошломъ де 165 году, августа противъ 24 числа въ ночь, судбами Божіими и за умноженіе де многихъ грѣховъ, монастырь Всемиловитаво Спаса выгорѣлъ, и церкви Божіи и Божія милосердія образы погорѣли и церковные помосты обвалились и своды каменные на тѣхъ церквахъ порушились и колокола розлились, и всякіе монастырскіе службы со всякимъ монастырскимъ строеніемъ безъ остатку згорѣли; а тотъ де Спаской монастырь стоитъ Кубенсково озера на острову и отъ того де Каменнаго монастыря бревенной лѣсъ верстахъ въ сорокѣхъ и болши, и того Спасакаго монастыря построить имъ стало нечѣмъ, что монастырская казна всякая до основанія погорѣла; и великому бы господину преосвященному Маркеллу, архіепископу вологодцкому и великопермскому, ево келаря старца Оеодосея зъ братією пожаловать велѣтъ збирать въ домъ Всемиловитаво Спаса и Пресвятой Богородицѣ на церковное и монастырское строенье въ городѣ на Вологдѣ и въ вологодцкомъ уѣздѣ и въ иныхъ городѣхъ и уѣздѣхъ. И мы великій господинъ преосвященный Маркеллъ, архіепископъ вологодцкій и великопермскій, его келаря старца Оеодосея зъ бра-

Въ 1670 году, при послѣдовавшей въ монастырѣ перемѣнѣ настоятеля, обитель, по указу преосвященнаго Симона, архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, была подробно свидѣтельствована и описана со всѣми зданіями, имуществомъ, братією и вотчинами. По показанію этой описи, монастырь находился въ то время въ слѣдующемъ состояніи:

Въ немъ было три каменныхъ церкви: *холодная Спасо-преображенская, теплая трапезная Успенская* съ надстроенною надъ ней *колокольнею* и *Иоаннопредтеченская* надъ святыми вратами. Всѣ церкви были въ полномъ благоустройствѣ, и слѣды пожара 1657 года замѣтны были только въ одной изъ нихъ, вѣроятно болѣе подвергавшейся дѣйствию пламени, въ теплой Успенской, въ отсутствіи сгорѣвшихъ украшеній на нѣкоторыхъ иконахъ. — Внутренность главнаго Спасопреображенскаго храма отличалась особеннымъ великолѣпіемъ и необыкновеннымъ множествомъ св. иконъ. Предолтарный иконостасъ этого храма, пятиярусный, увѣнчанный рѣзными изображеніями херувимовъ и серафимовъ, весь снизу до верху блисталъ серебромъ и золотомъ. Въ этомъ иконостасѣ было до ста разной величины иконъ, и почти всѣ онѣ имѣли на себѣ серебряные позолоченые склады, а на нѣкоторыхъ вѣнцы и цаты были украшены цвѣтными камнями и жемчугомъ.

Противъ праваго клироса въ Спасопреображенскомъ храмѣ, у стѣны, находилась *гробница Св. Благовѣрнаго Князя Иоасафа*, съ останками мощей его, спасенными въ пожаръ 1472 года; на гробницѣ возложенъ былъ образъ этого Угодника, украшенный серебрянымъ рѣзнымъ позолоченымъ вѣнцомъ; на образѣ лежалъ деревянный, обложенный сребропозлащенною басмою, *крестъ* также съ мощами Св. Иоасафа; гробница одѣта была двумя покрывами изъ разныхъ дорогихъ шелковыхъ матерій.

Въ *теплой Успенской церкви* иконостасъ былъ въ то время довольно скуденъ; изъ семи мѣстныхъ иконъ его только на одной были три вѣнца серебряные и еще на одной окладъ мѣдный; прочія не имѣли никакихъ украшеній. Верхняя часть этого иконостаса состояла изъ иконъ, писанныхъ «на краскѣ», т. е. самой простой и недорогой работы.

(Окончаніе слѣдуетъ).

тѣею пожаловали велѣли збирать въ домъ Всемиловитаво Спаса на церковное и монастырское строеніе въ городѣ на Вологдѣ и въ вологодцкомъ уѣздѣ и въ иныхъ городѣхъ и уѣздахъ и по ярмангамъ и по торжкомъ вездѣ безпенно; а пріѣхавъ въ иные города и въ уѣзды и являтца патриаршимъ и митрополичимъ и архіепископлимъ тиуномъ или десятильникомъ».

Третья книжка литературныхъ приложений къ „Русскому Паломнику“ будетъ разслана подписчикамъ при слѣдующемъ 31-мъ №.

ВОЗЗВАНІЕ.

Спасо-Каменный монастырь принадлежитъ къ числу древнихъ монастырей Вологодской епар., основанъ въ 1260 г. Княземъ Глѣбомъ Васильковичемъ, внукомъ Константина Всеволодовича Князя Ростовскаго—на небольшомъ островѣ Кубенскаго озера, отъ г. Вологды въ 47 вер. Островъ весь состоитъ изъ каенистаго кряжа, почему издревле и называется каменнымъ. Спасо-Каменный монастырь, подвергался четыре-кратнымъ пожарамъ, изъ коихъ третій совершенно истребилъ все монастырское имущество,—изъ монастырской святыни спасены были только мощи Св. Князя Иоасафа и нѣсколько иконъ; но въ 1481 г. сыномъ Великаго Князя Василя Темнаго, Андреемъ Васильевичемъ, воздвигнутъ каменный двухъ-этажный храмъ во имя Преображенія Господня, который существуетъ и доселѣ. Въ церковной же утвари, церковно-священныхъ облаченіяхъ и приличныхъ покрывахъ на раки угодниковъ, даже и по сіе время имѣется недостатокъ; кромѣ сего обитель претерпѣваетъ не

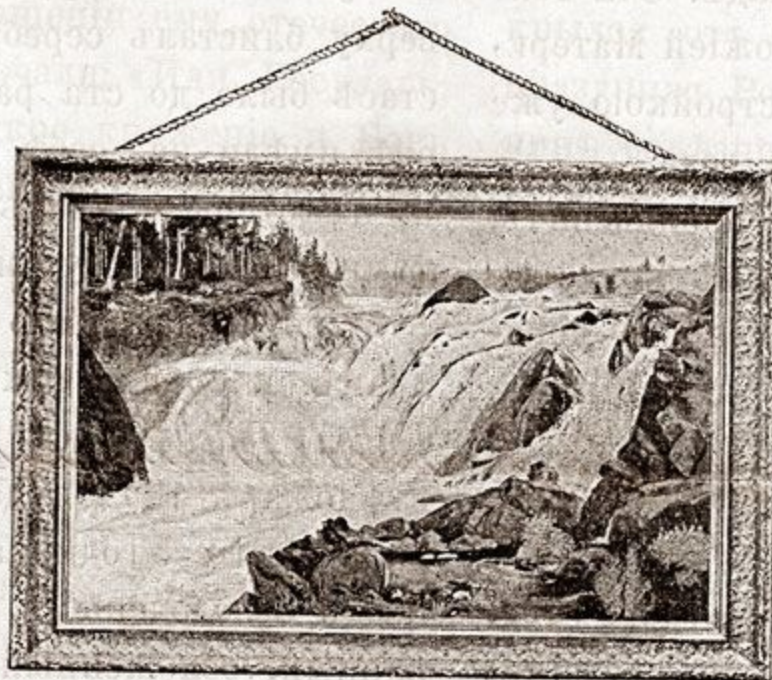
малое поврежденіе въ весеннее время, особливо при западномъ сильномъ вѣтрѣ. Лѣды загромождаютъ островъ со всѣхъ сторонъ и поднимаются иногда своими вершинами на равнѣ съ трехъ-этажнымъ братскимъ корпусомъ и даже выше его; въ это время прекращается недѣли на двѣ всякое сообщеніе съ материкомъ. Въ 1869 г. послѣдовало наводненіе, какого не бывало, по свѣдѣніямъ, 103 г., такъ что вода проникла въ самый храмъ нижняго этажа, въ коемъ покоятся мощи Св. Василя Блаженнаго, инока сей обители; вслѣдствіе сырого воздуха оказалось много порчи и требуютъ неотложной поправки, какъ самый храмъ, равно и рака Правед. Василя, но не имѣя средствъ на исправленіе, обитель смиренно обращается къ благотворителямъ и усерднѣе проситъ не оставить своимъ вниманіемъ; всякое приношеніе во славу имени Господа будетъ принято съ великою благодарностію и Господь, щедрый въ милости, по предстательству Пресв. Богородицы и по молитвамъ Спасо-Каменскихъ чудотворцевъ: Князя Иоасафа, Александра Преп. и Василя Блаж., воздастъ усерднымъ дателямъ и здѣсь и въ загробной жизни вмѣсто временныхъ вѣчныхъ. Пожертвованія проситъ посылать:—Вологда. Спасо-Каменный, на Кубенскомъ озерѣ монастырь (Бѣлавинская пустынь). Игумену Павлу съ братією.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ

ТОЛЬКО 4 р. 50 к.

Англійскіе, вѣрнѣйшій ходъ, заводятся безъ ключа, и указатель секундъ. 3 штуки часовъ 12 р. 5 штукъ 18 р. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній. Большая Морская, № 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 15 коп. марками. Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ платежемъ.

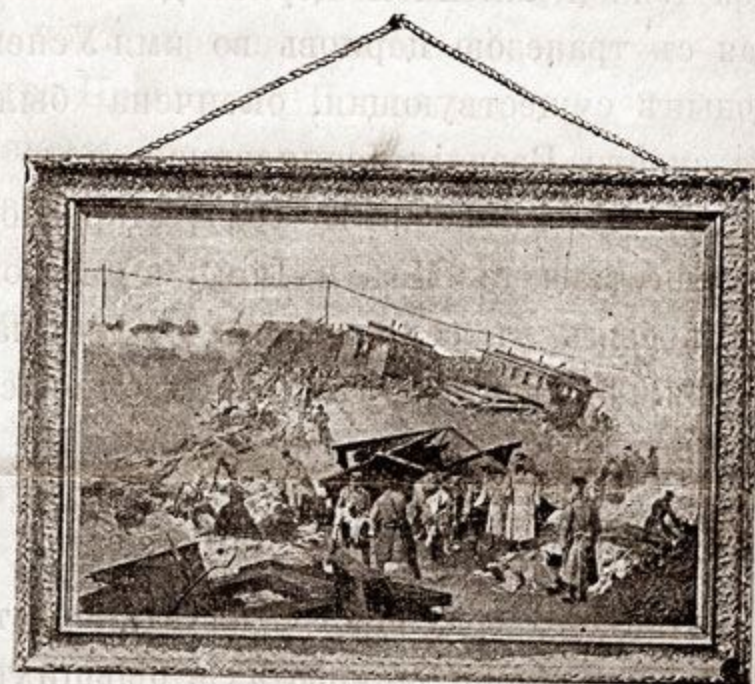
Большая картина (выш. 20 д., шир. 30 д.), печатанная масляными красками, съ оригинала извѣстнаго художника **В. Г. КАЗАНЦЕВА**

Водопадъ Кивачъ

Цѣна съ пересылкою 2 руб.

Въ роскошной золоченой рамѣ, съ лѣпными узорчатыми украшеніями, (ширина багета 2¼ вершка), безъ пересылки и упаковки 4 руб. 50 коп. За упаковку въ ящикъ 1 руб. Пересылка наложеннымъ платежемъ чрезъ транспортную контору или по желѣзной дорогѣ. Безденежныя требованія не исполняютъ.

Съ требованіями обращаться въ книжный складъ П. П. СОЙКИНА, Спб. Стремянная, № 12, соб. д.

Большая историческая картина, отпечатанная въ 22 краски, (выш. 21 д., шир. 30 д.), извѣстнаго художника **Н. Н. КАРАЗИНА**

Императорскаго поѣзда

17 октября 1888 г.

Цѣна съ пересылкою 1 р. 50 к.

НОВОСТЫ

Аппаратъ для выдѣлки и обметыванія петель. Введенъ во всѣхъ профессиональныхъ школахъ. Къ каждому аппарату прилагается наставленіе. Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Большая Морская, № 33. Складъ новыхъ изобрѣтеній. Новый каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 15 коп. марками.

НОВАЯ КНИГА

Избранныя мысли изъ душеспасительныхъ поученій Платона, митрополита Московскаго.

488+15 стр., цѣна 75 к., съ перес. 95 к. Съ требованіями обращаться въ редакцію журнала «Русскій Паломникъ»: Спб. Владимірскаго пр., № 13.

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу новая книга:

Алфей изъ Назарета.

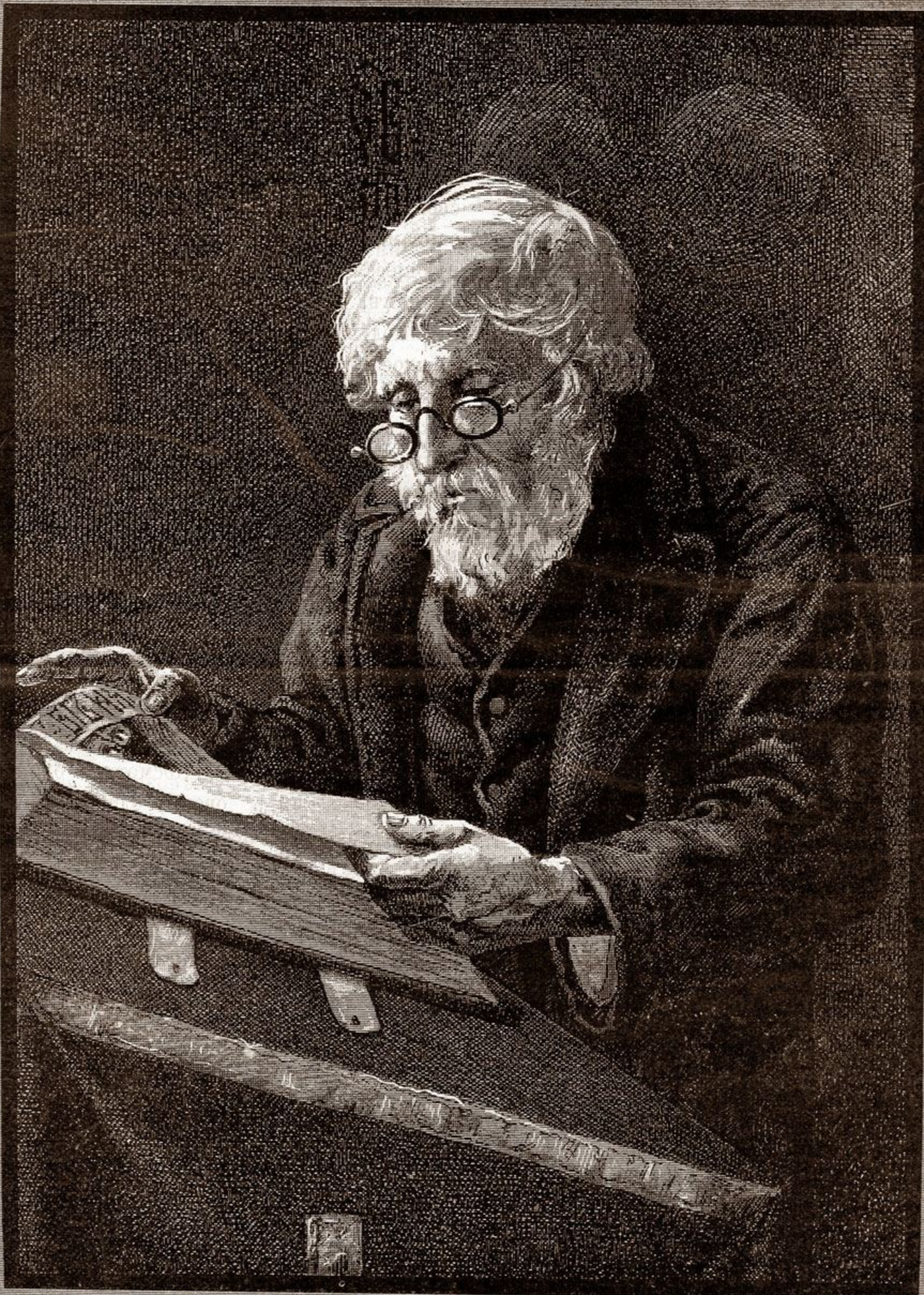
Виды и нравы галилейскіе во время земной жизни Христа Спасителя. Цѣна 10 коп., съ перес. 12. Съ требованіями обращаться въ редакцію журнала «Русскаго Паломника».

СОДЕРЖАНІЕ.

Статьи. Иосифъ Аримаѳейскій. *Б. И.*—О религіозномъ воспитаніи. (Окончаніе) *Е. Воронова.*—Дневникъ Іоанна Ильича Сергіева.—Святые безсребренники: Трифонъ. (Окончаніе). *В. Ч.*—Предсмертный наказъ родителя дѣтямъ. (Изъ старинной рукописи). (Окончаніе). *П. Козловъ.*—Стихотворенія *Ив. Лялечкинъ.*—Библейскіе очерки: Семейная жизнь древнихъ евреевъ.—Октавій.—Спасокаменный на Кубенскомъ озерѣ, монастырь.—Воззваніе.—Объявленія.

Рисунки: Божія Матерь.—Иосифъ открываетъ братьямъ своимъ.—По міру.—Спасокаменный монастырь.

Редакторъ-издатель **А. И. Поповицкій.**

Задор

За чтеніемъ Библии.